

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). На основе анализа судебной практики, а также научной литературы автором предлагается толкование объективных и субъективных признаков мошенничества в сфере кредитования. Кроме того, проводится отграничение мошенничества в сфере кредитования от общего состава мошенничества, незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), а также от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования; хищение; мошенничество; специальные виды мошенничества; проблемы квалификации специальных видов мошенничества.

В результате принятия Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ в Уголовном кодексе произошла дифференциация видов мошенничества с выделением, помимо общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), еще шести новых разновидностей, в том числе и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Нововведения уголовного закона породили множество проблем квалификации специальных видов мошенничества, связанные с толкованием объективных и субъективных признаков, а также с отграничением данных составов от общей нормы, закрепленной в ст. 159 УК РФ.

Исходя из законодательной формулировки ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что сложности в квалификации мошенничества в сфере кредитования связаны с толкованием следующих признаков состава преступления:

I. Сложности в определении предмета преступления.

В судебной практике имеют место случаи, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения денежных средств, а для приобретения какого-либо имущества. Так, например, К. пришел в магазин «5 Элемент», где путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений (сотруднику ОАО «Лето Банк» указав заведомо ложные сведения относительно места своей работы и суммы ежемесячного дохода), заключил с ОАО «Лето Банк» кредитный договор. После этого, не останавливаясь на достигнутом, продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. приобрел в магазине «5 Элемент» на условиях кредитного договора бытовую технику на общую сумму 42 786 руб., незаконно обратив ее в свое пользование, тем самым доведя свой преступный умысел до конца [1].

Оценивая подобные ситуации, следует отметить, что предметом преступления выступает не то имущество, которое приобретается на денежные средства, полученные после заключения кредитного договора, а сами денежные средства, обозначенные в договоре. Иначе говоря, банковская организация предоставляет виновному на условиях кредитного договора не иму-

щество (например, бытовую технику, телефон и т.д.), а денежные средства на его приобретение.

Таким образом, предметом преступления могут выступать только денежные средства, которые получены в процессе кредитования. Если денежные средства были переданы без оформления кредитных обязательств (например, в долг при устном обещании возврата), содеянное не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ и при наличии обмана или злоупотребления доверием может подпадать под действие общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

II. Проблемы установления объективной стороны преступления.

Объективная сторона представляет собой хищение, т.е. совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение денежных средств, причинившее имущественный ущерб.

Двуактность действий при совершении хищения, предполагающая не только изъятие имущества, но и последующее его обращение, предопределяет момент окончания преступления. Так, мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным с момента, когда сумма кредита поступила в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться ей или распорядиться средствами по своему усмотрению.

По общему правилу поступление денежных средств на расчетный счет уже свидетельствует о наличии такой возможности.

Однако если представить ситуацию, что по прошествии определенного времени (это могут быть минуты, часы, месяцы и т.д.), при выяснении обстоятельств, счет будет заблокирован, сможем ли мы говорить об оконченном хищении? Думается, нет, поскольку виновное лицо не имеет возможности снятия денежных средств со счета [2. С. 134–136].

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, выступают преступные последствия в виде причинения имущественного ущерба.

В научной литературе указывается, что размер ущерба складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов [3. С. 18–21].

Аналогичного подхода придерживается судебная практика. Так, в обвинительном акте по уголовному

делу в отношении Ф. указано: «Ф., находясь в операционном офисе “Барнаульский” ОАО банк “Открытие”, обратился к специалисту Ч. для оформления ему кредита на сумму 800 000 руб. При этом Ф. ввел в заблуждение Ч. относительно своей платежеспособности, сообщив заведомо ложную и недостоверную информацию о месте работы и сумме основного дохода. Ч., будучи введенной в заблуждение относительно преступных намерений Ф., на основании ложных сведений, предоставляемых им, оформила кредитный договор на получение кредита в ОАО банк “Открытие” на сумму 934 000 руб., из которых – 799 829 руб. сумма основного кредита и 134 171 руб. – проценты» (выделено мною. – О.Е.) [4].

В отдельных уголовных делах сумма ущерба включает в себя и стоимость услуги по добровольному страхованию жизни и здоровья [5].

По нашему мнению, подобная практика нельзя признать верной, поскольку при совершении хищения имеет место только реальный имущественный ущерб, соответствующий стоимости изъятого имущества. Полученное при совершении мошенничества в сфере кредитования имущество не включает в себя начисленные проценты за пользование кредитом, соответственно, данные денежные средства не должны учитываться при установлении имущественного ущерба.

Обязательным признаком мошенничества в сфере кредитования выступает способ совершения преступления – представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Подобное законодательное описание способа совершения преступления порождает ряд вопросов: каких обстоятельств должно касаться содержание предоставляемых сведений? В чем отличие ложных и недостоверных сведений?

При определении содержания сведений отдельные авторы используют способ перечисления: это сведения о месте работы, об уровне заработной платы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа [6. С. 54–61].

Однако, учитывая разнообразие документации, которая требуется для получения кредита, составление перечня сведений представляется весьма проблемным, поэтому достаточно указания на то, что виновным могут предоставляться любые сведения, которые имеют значение для принятия решения о выдаче кредита.

П.С. Яни верно указывает, что «они могут содержаться в предоставляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка» [7. С. 47–52].

Заведомо ложная информация должна касаться только самого заемщика, желающего получить кредит, если им подается ложная информация о поручителях, то это не образует данного состава преступления.

Предоставляемые заемщиком сведения должны быть ложными и (или) недостоверными.

В научной литературе существуют предложения различать данные термины по следующим признакам:

ложная информация – это информация, изначально содержащая не соответствующие действительности сведения. Недостоверные сведения могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях (о которых, несомненно, знает заемщик) приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако умалчивает о своих существенных финансовых обязательствах по договору найма, залога и т.п. [8. С. 70–73].

Однако, по нашему мнению, используемые законодателем понятия «ложные» и «недостоверные сведения» по своей сути являются синонимами и означают такую информацию, которая не соответствует действительности.

Представленное толкование также используется и судебной практикой. Так, анализ 28 уголовных дел, квалифицированных по ст. 159.1 УК РФ, показывает, что судебные и следственные органы, также описывая способ совершения мошенничества, ограничиваются формулировкой «путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений» [9, 10].

Следует отметить, что в отличие от общего состава, закрепленного в ст. 159 УК РФ, мошенничество в сфере кредитования не содержит такого способа, как злоупотребление доверием. Это означает, что если по уголовному делу виновное лицо не сообщает ложных или недостоверных сведений, а лишь получает кредит, используя доверительные отношения с кредитором, то квалификация проводится по ст. 159 УК РФ.

Таким образом, при возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ нет необходимости указывать на общие способы мошенничества в виде обмана или злоупотребления доверием, поскольку в указанном составе способ совершения преступления конкретизирован и ограничен исключительно представлением банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Отсутствие данного способа влечет невозможность применения ст. 159.1 УК РФ и при наличии иных признаков позволяет проводить квалификацию по общей норме о мошенничестве.

III. Проблемы определения субъекта преступления.

Согласно диспозиции ст. 159.1 УК РФ субъект преступления – только заемщик, т.е. лицо, которое выступает стороной в кредитных отношениях.

Соответственно, в том случае, если факт мошеннических действий становится известным правоохранительным органам до получения лицом статуса заемщика (например, на момент рассмотрения представленного пакета документов), то содеянное необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

От определения фигуры заемщика при совершении мошенничества в сфере кредитования зависит решение вопроса о возможности квалификации по ст. 159.1 УК РФ.

При этом следует выделить следующие ситуации, возникающие в судебной практике:

1. В роли заемщика при заключении кредитного договора выступает не виновное физическое лицо, а

лицо юридическое, которое возглавляется указанным физическим лицом, соответственно представляющим данную организацию в отношениях с контрагентами.

В указанном случае судебная практика распространяет понятие заемщика и на юридическое лицо, которое в отношениях с кредитором представлял виновный как руководитель названной организации либо как уполномоченное данной организацией лицо [7. С. 47–52]. Соответственно, применение ст. 159.1 УК РФ не вызывает сомнений.

2. Юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации.

Думается, в представленном варианте также должна применяться ст. 159.1 УК РФ, поскольку виновный для получения кредита предоставляет заведомо ложные сведения в виде реквизитов несуществующей организации.

3. В роли заемщика выступает лицо, которое по просьбе другого лица принимает на себя кредитные обязательства в пользу последнего. При этом лицо, фактически в пользу которого заключается кредитный договор, не имеет намерения исполнять обязательства.

В этой ситуации применение ст. 159.1 УК РФ не представляется возможным, так как лицо, выступающее заемщиком, не имеет умысла на хищение и намерения не исполнять обязательства. В свою очередь, лицо, которому заемщик передает кредитные денежные средства, имея умысел на хищение путем обмана, не является специальным субъектом – заемщиком. Соответственно, квалификация должна проводиться по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Так, например, А. обратился к ранее знакомому Р. с просьбой взять кредит на сумму 1 млн руб., при этом сообщил заведомо ложные сведения о невозможности принятия кредитных обязательств на себя в силу отсутствия заработной платы. Р., не зная о преступных намерениях А. не выплачивать кредит, заключил кредитный договор с банком и передал полученную сумму А. Органы следствия верно квалифицировали данные действия по ст. 159 УК РФ как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана и злоупотребления доверием [11].

4. Заемщиком выступает лицо, которое получило свой статус по подложным документам от имени другого лица.

Так, в постановлении Московского городского суда от 31 марта 2014 г. указано: «...мошенничество следует считать совершенным в сфере кредитования, если оно совершено непосредственно заемщиком, т.е. лицом, которое на законных основаниях обратилось в кредитную организацию за получением кредитных средств. В судебном заседании установлено, что К. согласно выполняемой им преступной роли обращался в банк по поддельным документам, представляясь иным лицом, а потому заемщиком не являлся. Таким образом, содеянные К. преступления не могут расцениваться как преступления, совершенные в сфере кредитования» [12. С. 65–72].

Думается, подобные разъяснения нельзя признать обоснованными, поскольку факт предоставления подложных документов, удостоверяющих личность, выступает в качестве проявления обмана в виде предоставления ложных сведений, что соответствует способу совершения мошенничества в сфере кредитования.

Следует отметить, что мошенничество в сфере кредитования является специальной нормой по отношению к общей норме ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество. Соответственно, при отсутствии одного из указанных специальных признаков мошенничества в сфере кредитования деяние должно квалифицироваться по общей норме.

Однако, помимо конкуренции между общей и специальной нормами, существует проблема конкуренции между специальными нормами, предусматривающими ответственность за действия в кредитной сфере. В частности, необходимо разграничивать составы мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

В отличие от мошенничества в сфере кредитования состав незаконного получения кредита имеет следующие особенности:

- субъектом ст. 176 УК РФ является не любой заемщик (как в ст. 159.1 УК РФ), а только индивидуальный предприниматель или руководитель организации;

- предметом состава незаконного получения кредита, в сравнении со ст. 159.1 УК РФ, являются не только денежные средства, но и льготные условия кредитования;

- при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит [8. С. 70–73].

Основная проблема правоприменителей – доказать направленность умысла. Абсолютное большинство преступников отрицают намерение похитить кредитные ресурсы, невозврат которых объясняют ухудшением финансового состояния под влиянием различных внешних и внутренних факторов предпринимательского риска (кризисные явления в экономике, недобросовестные контрагенты, неэффективный менеджмент и т.п.).

Как следствие, недоказанность умысла часто является поводом для переквалификации мошенничества на незаконное получение кредита.

В правоприменительной деятельности имеет место ситуация, когда виновные, пытаясь избежать уголовной ответственности, ссылаются на факт частичного погашения кредита как на обстоятельство, доказывающее отсутствие умысла на хищение.

Поэтому правоприменительным органам в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» о наличии умысла, направленного на хищение, может свидетельствовать следующее:

1) заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности;

2) использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем;

3) сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества;

4) создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке [13].

Состав незаконного получения кредита имеет место только при наличии крупного ущерба, т.е. ущерба свыше 1,5 млн руб. В свою очередь, уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования (исходя из грани уголовного наказуемого хищения и мелкого хищения, закрепленного в ст. 7.27 КоАП РФ) наступает, если сумма кредита свыше 1 000 руб.

Таким образом, решая вопрос о квалификации действий виновного при конкуренции специальных составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 176 УК РФ), необходимо применять ту норму, которая наиболее полно отражает признаки совершенного преступления.

Кроме указанных вопросов разграничения преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия в сфере кредитования, в правоприменительной деятельности существует проблема отграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений.

Административная ответственность за незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному креди-

тору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии предусмотрена ст. 14.11 КоАП РФ.

Данная статья распространяется только на те ситуации, когда виновное лицо, не имея умысла на хищение и невозвращения незаконно получаемых денежных средств, путем предоставления ложной информации, получает кредит. Соответственно, указанное правонарушение, в первую очередь, является смежным со ст. 176 УК РФ.

Единственным признаком, разграничивающим аналогичные по характеру действий преступление и административное правонарушение, является наличие или отсутствие крупного ущерба как последствия этих действий. В случае если ущерб крупный, т.е. превышает 1,5 млн руб., заемщик может быть привлечен к ответственности за незаконное получение кредита по ст. 176 УК РФ. Если ущерб меньше указанной суммы, лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 14.11 КоАП РФ.

Если же установлено, что лицо, незаконно получившее кредит, намеревалось его присвоить, имея умысел на хищение, то такие действия должны квалифицироваться как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

Проведенное исследование показало, что отграничение мошенничества в сфере кредитования от общего состава мошенничества, состава незаконного получения кредита в своей основе должно осуществляться на основе субъективной стороны. В частности, по каждому уголовному делу необходимо выяснить, имело ли лицо умысел на хищение и непогашение кредита до получения денежных средств. При этом направленность умысла в первую очередь устанавливается путем анализа объективных признаков совершенного деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обвинительный акт по уголовному делу № 327116. ОД ОМВД России по г. Новоалтайску.
2. Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 134–136.
3. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18–21.
4. Обвинительный акт по уголовному делу № 253178. ОД ОП №1 УМВД России по г. Барнаулу.
5. Приговор № 1-10/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-g-arzamas-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-226538997>
6. Тютюнникова Е.С. Незаконное получение кредита // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3. С. 54–61.
7. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47–52.
8. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70–73.
9. Приговор №1-254 Ленинского районного суда г. Барнаула, № 1-408 Октябрьского районного суда г. Барнаула; приговор № 1-12/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-226543376>
10. Приговор № 1-27/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-1-g-kotovska-s/act-226543695>
11. Уголовное дело №106026. ОП № 2 по г. Барнаулу.
12. Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65–72.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 31 марта 2016 г.

PROBLEMS OF FRAUD CLASSIFICATION IN LENDING

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 406, 197–201.

DOI: 10.17223/15617793/406/30

Ermakova Olga V. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ermakova_alt@mail.ru

Keywords: fraud in lending; theft; fraud; special types of fraud; problems of classification of special types of fraud.

This article considers the issues of fraud classification in lending. Analyzing court practices the author identifies those characteristics of crime under Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation which cause most difficulties in enforcement. Among these features the subject of crime is very important. Only funds received in the lending process can act as a crime subject. In this case it is a mistake to believe that if the perpetrator enters into a loan agreement for the acquisition of property, s/he is the subject of fraud in lending, since the lending organization only provides the guilty person with money on the terms and conditions of the loan agreement, but not with property. Given that the elements of fraud in lending (as well as all other special types of fraud) are formulated as material, there is no unified approach to determine property damage in judicial practice. In particular, separate court decisions show that the amount of damage is determined directly from the amount of credit disbursed and interest accrued. The author comes to a conclusion that these practices cannot be considered valid as the case of theft includes only real property damage appropriate to the value of the seized property. Determination of a fraud method in lending causes many problems. Analyzing the legislative language of method from Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and judicial practice, the author believes that the legislator's concepts of false and inaccurate information are essentially synonymous and shall mean "information which is not true". The establishment of a special entity – the borrower – is required for the application of Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the author's opinion, the borrower is a person who is a party in credit relations. Accordingly, in case when a fraud becomes known to law enforcement authorities prior to the person's obtaining the status of the borrower (for example, at the time of examination of the submitted documents), the deed must be classified under Part 3 of Article 30, Part 1 of Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Most difficulties in the judicial practice are connected with the delineation of fraud in lending from related offences. For the application of Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation law enforcement authorities, taking into account all circumstances of the case, should establish that the individual obviously did not intend to fulfill their obligations.

REFERENCES

1. The indictment in criminal case no. 327116 of the Department of the Russian Ministry of Internal Affairs for the city of Novosibirsk. (In Russian).
2. Ermakova, O.V. (2014) Spetsial'nye vidy moshennichestva (st. 159.1–159.6 UK RF): voprosy kvalifikatsii zakonodatel'nykh novell [Special types of fraud (Article 159.1–159.6 of the RF Criminal Code.): Questions of qualification of legal novellas]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava – Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 3 (35). pp. 134–136.
3. Nudel', S.L. (2013) Osobennosti kvalifikatsii moshennichestva v sfere kreditovaniya [Features of qualification of fraud in lending]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 13. pp. 18–21.
4. The indictment in criminal case no. 253178 of the Department of the Russian Ministry of Internal Affairs for the city of Barnaul. (In Russian).
5. Rospravosudie.com. (2016) *Prigovor № 1-10/2016* [Sentence no. 1-10 / 2016]. [Online]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-g-arzamas-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-226538997>.
6. Tyutyunnikova, E.S. (2014) Nezakonnoe poluchenie kredita [Illegal loan]. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoy organizatsii*. 3. pp. 54–61.
7. Yani, P.S. (2015) Spetsial'nye vidy moshennichestva [Special types of fraud]. *Zakonnost'*. 3. pp. 47–52.
8. Urda, M. & Sheveleva, S. (2013) Problemy primeneniya st. 159.1 UK RF [Problems of application of Art. 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 70–73.
9. Rospravosudie.com. (2016) *Prigovor №1-254 Leninskogo rayonnogo suda g. Barnaula, № 1-408 Oktyabr'skogo rayonnogo suda g. Barnaula; prigovor № 1-12/2016* [Sentence no. 1-254 of Leninsky District Court of Barnaul, no. 1-408 of Oktyabrsky District Court of Barnaul; sentence no. 1-12/2016]. [Online]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-226543376>.
10. Rospravosudie.com. (2016) *Prigovor № 1-27/2016* [Sentence no. 1-27/2016]. [Online]. Available from: <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-1-g-kotovska-s/act-226543695>
11. Criminal case no. 106026. OP no. 2 in the city of Barnaul. (In Russian).
12. Smolin, S.V. (2014) Aktual'nye voprosy kvalifikatsii moshennichestva v kreditnoy sfere [Topical issues of qualification of fraud in lending]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 65–72.
13. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. (2008) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2007 g. № 51 "O sudebnoy praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2007 no. 51 "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation"]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.

Received: 31 March 2016